

Глава 42. Песнь Ветра (1)

Цзинь Чэн объявил о своём возвращении так явно и напыщенно, но никто не пришёл убить его.

Под действием трёх законов игроки не из Зоны F, входящие на Восточную Поперечную Улицу, оказывались в тюрьме. И повторить трагедию с BS101 было практически невозможно, потому что Цзинь Чэн не падал дважды в одну и ту же яму.

Всем оставалось только скрежетать зубами и молиться, чтобы он поскорее перешёл в Зону E.

Согласно информации из Бара "Рубин", вышедшие на свободу до сих пор были мелкими сошками, не представляющими беспокойства. Но одна вещь очень озадачила Цзинь Чэна. Когда он заключал сделку, он внезапно вспомнил о девочке, о которой говорил Чи Янь, и упомянул о ней владельцу Бара "Рубин".

Но информация показала, что девочка до сих пор не вышла из тюрьмы.

Она была всего лишь новичком в Зоне F и девочкой-подростком, которая не могла удержать и курицу. Её убили и отправили в тюрьму, так что, максимум, она должна была выйти через несколько дней. Как это могло занять так много времени?

Цзинь Чэн был подозрителен, но не хотел появляться в тюрьме лично, поэтому заплатил Бару, чтобы те продолжали следить.

После дня отдыха Цзинь Чэн использовал Паучий Шёлк, чтобы временно заменить струны. Арфа была теперь починена, и двое снова начали серийную миссию.

[День!]

[Поздравляем игроков с запуском скрытой миссии [Королевство, Сокрытое в Лунном Свете]. Это серийная миссия. Второй раунд — [Песнь Ветра]. Текущее количество игроков: 2, активирован режим для двух игроков.]

[Пожалуйста, постоянно проверяйте панель Заданий и следуйте инструкциям для выполнения миссии.]

[Удачного выживания!]

— Теодор? Теодор?

Сразу после системного объявления, ещё до того как к нему вернулось зрение, Тан Цю услышал, как кто-то зовёт Теодора. Чувствуя, что сознание ещё не полностью прояснилось, он в замешательстве открыл глаза и увидел незнакомое лицо, улыбающееся ему.

Мужчина с рыжими волосами, пышными, как вата, помахал рукой перед глазами Тан Цю и пошутил:

— Что ты тут спишь? Празднество вот-вот начнётся! Сегодня пришло много людей, очень оживлённо. Слышишь пение на ветру?

Тан Цю услышал его.

Вместе с нежным ветерком лилось эфирное и мистическое пение, неся с собой изящество, казалось, пришедшее из далёких земель. В пении переплетались звуки арфы и флейты,

смешанные с мягким ритмом барабана и гитары, словно всё это был танец ветра.

Прозрачная белая вуаль парила у него перед глазами. Это была лента, свисающая с вершины высокого здания, молочно-белой церковной структуры, которая окружала этот маленький базарчик, превращая его в свой собственный маленький мир. Тан Цю сидел у клумбы в углу и смотрел на весёлую сцену, а затем случайно уснул в этот солнечный, ветреный полдень.

Он невольно посмотрел на себя. На нём была хлопковая рубашка с широкими рукавами, с белым шарфом, заправленным в воротник, чёрный жилет, сапоги из оленьей кожи и рыцарский меч на поясе.

[Меч Правосудия].

Тан Цю крепко сжал рукоять меча, с [Соловьём] всё ещё на пальце. Но если это ролевая игра, разве кольцо не должно принадлежать Ланселоту? Почему оно всё ещё на его руке?

Не успев как следует подумать, Тан Цю был поднят Рыжим. Они вдвоём раздвинули ленты и смешались с толпой, пробираясь всё дальше к самому весёлому месту.

Пройдя через базар, они остановились на широкой аллее снаружи. Рыжий радостно указал на праздничные платформы и сказал:

— Смотри, карета Великого Герцога скоро проедет мимо. Стоя здесь, мы точно сможем её увидеть.

Тан Цю не ответил, он быстро открыл панель Заданий и бегло взглянул на неё.

[Королевство, Сокрытое в Лунном Свете.

Второй раунд: Песнь Ветра

Основная миссия: Защитить Великого Герцога.]

От покушения?

Тан Цю мгновенно провёл связь, и в этот момент он нащупал значок во внутреннем кармане своего жилета.

Фон был заполнен зелёными лозами, а сверху лежали скрещённые два длинных меча. Это, должно быть, Альянс Зелёных Лоз.

Был ли Теодор членом Альянса Зелёных Лоз? Тогда, появившись здесь, был ли он назначен Альянсом для защиты этого Великого Герцога?

Рыжий всё время вставал на цыпочки, глядя в другую сторону дороги, пытаясь найти кого-то. Через некоторое время он сказал Тан Цю с ноткой сожаления в голосе:

— Понятия не имею, куда подевался Ланселот. Я вообще-то хотел познакомить вас двоих. Теодор, поверь мне, стоит тебе только услышать музыку Ланселота, и он тебе понравится. Это действительно самая прекрасная музыка в мире. Возможно, такая музыка могла родиться только в таком загадочном и отдалённом месте, как Королевство, Сокрытое в Лунном Свете. Она совершенно отличается от музыки нашего княжества Фланж.

Княжество Фланж.

Острый ум Тан Цю мгновенно ухватил ключевой момент. Княжество Фланж было ближайшим местом к Королевству, Сокрытому в Лунном Свете. Если это был Фланж, это означало, что Ланселот, возможно, только что покинул родной город и начал странствовать, и он ещё не стал бардом, известным по всему континенту.

Если он был Теодором, а Цзинь Чэн — Ланселотом, то где же был Цзинь Чэн? Тан Цю тоже окинул взглядом толпу, но не смог его найти. Для ролевых миссий основные задания у двоих, скорее всего, были разными, и трудно сказать, когда они встретятся.

Но Цзинь Чэн был чрезвычайно силён, и Тан Цю не пришлось бы о нём беспокоиться. Его глаза скользили по незнакомым лицам в толпе, а правая рука всё время лежала на рукояти меча.

Праздничные платформы медленно проплывали мимо.

Рыжий стоял у клумбы на обочине и смотрел вдаль. Наконец, он радостно воскликнул:

— Карета Великого Герцога уже здесь!

Гвардейцы в серебряных доспехах маршировали впереди, а чёрная карета медленно двигалась за платформой. Внутри, помахивая людям, сидел Великий Герцог княжества Фланж, с седыми волосами и без улыбки, с торжественным выражением лица, а его аура излучала чистую величавость.

Толпа громко ликовала.

Многие склонили головы в знак уважения и приложили руки к груди, выглядя так, словно готовы были припасть к земле. Великий Герцог также кивнул им, что невероятно взволновало Рыжего.

— Теодор, посмотри на это. Это наш Великий Герцог. О, я всегда буду восхищаться им. Хвала Фланжу, хвала этой земле, благословлённой Божественным Ветром!

Тан Цю не ответил, и его толкала толпа, пытавшаяся пробиться вперёд, чтобы последовать за каретой. Как раз в этот момент он внезапно увидел, как двое мужчин средних лет на противоположной стороне дороги обменялись подозрительными взглядами, у каждого за одеянием была спрятана волшебная палочка.

Плохо.

Тан Цю решительно взял инициативу в свои руки, схватил Рыжего, быстро отступая, и в то же время громко крикнул:

— Вражеская атака!

Его потрясающий голос привлёк внимание всего отряда гвардейцев. Толпа немедленно пришла в смятение, и музыка резко оборвалась. Их план был раскрыт, но двое мужчин средних лет не выбрали отступление, а, напротив, высоко подняли свои палочки.

— Во имя справедливости, накажем его!

Бурлящая магическая энергия мгновенно возникла из палочек, и эти двое были не единственными убийцами-магами на месте. Тан Цю быстро окинул взглядом толпу. Двое, трое, четверо, пятеро — как минимум шестеро, все в чёрных одеяниях с капюшонами, высоко

державшие свои палочки.

— Что происходит!?! — вскрикнул Рыжий, его лицо выражало ошеломление.

Гвардейцы среагировали быстро и образовали щитовую стену, чтобы не позволить людям воспользоваться этим хаотичным моментом для приближения к карете. В этот момент магическая атака обрушилась, и бесчисленные серебряные вспышки, похожие на невероятно длинные мечи с острыми лезвиями, рассеялись в воздухе. Они все полетели вниз.

— Лезвия Серебряного Света! — Тот, кто стоял около кареты и имел самые замысловатые доспехи, вероятно, был капитаном отряда гвардейцев. Он выкрикнул название атаки, и гвардейцы немедленно сменили построение, затем подняли щиты над головами.

Капитан прыгнул прямо на крышу кареты, затем выхватил меч и рассек серебряные вспышки.

Конечно, в отряде гвардейцев Великого Герцога были не только рыцари, но и маг, который сидел впереди кареты, исполняя роль кучера. Он немедленно вытащил свою палочку, пробормотав несколько слов, и кончик его палочки мгновенно вспыхнул. Едва его голос затих, он поднял палочку вперёд, и щит оранжевого света быстро расширился, блокируя все серебряные вспышки, которые ещё не успели опуститься.

Великий Герцог сидел неподвижно в карете, на его лице не было видно и тени паники.

Тан Цю нахмурился.

Покушение обычно предполагает точный выстрел по фиксированной цели, тогда как подобное масштабное магическое нападение затрудняет достижение цели, если только у противника нет запасного плана. Он не мог сейчас заниматься Рыжим и быстро растворился в неистовой толпе.

Хаос продолжался некоторое время. Несколько магов-убийц решили отказаться от атак Лезвиями Серебряного Света и быстро отступили. Сбросив свои броские мантии, они стали подобны любой другой рыбе, плывущей в безбрежном океане, и исчезли без следа.

Стража хотела быть начеку, но не смела оставить Великого Герцога, чтобы преследовать их.

— Продолжаем движение. — После того как долгий период бдительности растянул нервы всех до предела, капитан в конце концов взмахнул рукой, подавая сигнал отряду продолжать. В этот момент произошёл внезапный поворот событий.

Холодный свет пронзил карету Великого Герцога снизу. Капитан, стоявший на крыше, совершенно не заметил этого, в то время как маг, сидевший впереди, применил заклинание Заморозки, но смог остановить удар лишь на несколько секунд.

В момент, когда жизнь Великого Герцога висела на волоске, Тан Цю проскользнул сбоку и провёл своим [Мечом Правосудия] поперёк. «Дзынь!» Он заставил убийцу выпрыгнуть из-под кареты.

Затем Тан Цю выкатился из-под днища кареты. Мужчина был так разъярён, что немедленно развернулся и атаковал Тан Цю, но он быстро парировал удар своим мечом. Его серебряный длинный меч был изящным, в то время как двуручный меч противника был широким и тяжёлым, но в момент столкновения двух клинков вокруг [Меча Правосудия] внезапно замерцал свет, подобный лунному, и мгновенно отбросил противника назад.

Был ли это Святой Свет Правосудия, упомянутый в описании оружия?

Не было времени раздумывать. Тан Цю воспользовался моментом слабости противника, чтобы нанести ему удар.

Чем больше раз он взмахивал мечом, тем явственнее ощущал поток энергии в своём теле. Казалось, сила, которая пронзила его, когда он впервые поднял меч, сделала его сильнее и быстрее.

Этот меч был живым. Между каждым его вдохом и выдохом связь меча с сознанием хозяина укреплялась, позволяя Тан Цю управлять им свободно и без усилий. Благодаря этому даже Тан Цю, никогда специально не практиковавший фехтование, мог владеть им плавно.

Неподалёку Рыжий, который всё это время нервно искал Тан Цю, теперь сиял от возбуждения. С его точки зрения, каждый рыцарь должен быть таким, как Тан Цю. Все они должны владеть мечом так же опрятно и гибко, никогда не прибегая к мелким уловкам.

Тан Цю был действительно крут.

Он защищал Великого Герцога, что делало его ещё круче.

Но Тан Цю думал о другом.

Для применения магии была нужна волшебная палочка, но в таком скоротечном бою было слишком опасно внезапно доставать палочку. Он мог умереть, пока произносит заклинание. Как говорится, злодей умирает, потому что слишком много говорит, а маг умирает, потому что слишком долго читает заклинание.

Но [Меч Правосудия] был зачарованным оружием. Мог ли он заменить палочку?

Тан Цю обдумывал эту идею, но у него не было времени проверить.

Убийца под каретой был не единственным. Один за другим другие мечники выпрыгивали и атаковали по очереди. Забитые дороги и запаниковавшая толпа давали им слишком много удобств. Появилось также больше магов-убийц, их подавляющие магические атаки истощали весь отряд охраны.

Тан Цю переводил дыхание, немного отступая, но едва он отступил к обочине дороги, как в его ухе прозвенел колокольчик.

[Динь!]

[Динь!]

[Динь!]

[Храбрый и упрямый рыцарь никогда не оставит того, кого защищает.]

Тан Цю боялся быть поражённым молнией и умереть несправедливой смертью, поэтому ему пришлось снова броситься в погоню.

Карета Великого Герцога не стояла на одном месте, ибо это было бы равносильно тому, чтобы дать убийцам идеальную неподвижную мишень, которая просто ждёт, чтобы её убили. Целью задания Тан Цю был Великий Герцог, поэтому он мог только бежать вместе с каретой, убивая и

уворачиваясь от вражеских атак, его длинные волосы развевались на ветру, а пот стремительно пропитывал его спину.

Только тогда он осознал, что его волосы были каштановыми. Но разве у Теодора не должны быть длинные серебряные волосы?

Свист! В долю секунды, когда Тан Цю отвлёкся, длинная стрела пронеслась мимо его щеки, едва не оставив ему ужасный шрам. Тан Цю холодно обернулся и увидел другую длинную стрелу, летящую в его сторону.

Тан Цю одним яростным взмахом рассек стрелу пополам.

Можешь бить меня, но не мое лицо. Тронь мое лицо — и я уничтожу тебя.

В мгновение ока Тан Цю достал Клинок Гоблина, определил местоположение лучника и метнул клинок точно туда. Прежде чем он даже успел узнать, попал ли он в цель, Тан Цю заметил магический свет краем глаза, затем перекувырнулся назад через крышу кареты.

И «бум!», Тан Цю пнул человека, который пытался влезть в карету.

Затем он обернулся:

— Ваша Светлость, прошу вас, выходите. Здесь больше небезопасно.

Великий Герцог заглянул в его глаза и мельком взглянул на меч в его руке. Он колебался две секунды и немедленно последовал за ним. Тан Цю поблагодарил его за сотрудничество и осторожно охранял его, отступая к обочине дороги.

В этот момент Тан Цю увидел знакомое лицо.

— Сюда! — Он стоял перед дверью и махал Тан Цю с улыбкой и до боли знакомой аурой. Конечно, это должен был быть Цзинь Чэн, чьей нынешней личностью был бард Ланселот. Он держал в руках маленькую арфу и был одет точно так же, как бронзовая статуя на маленькой площади, но без шляпы.

Тан Цю быстро ввёл Великого Герцога в дом, и Цзинь Чэн закрыл дверь, как только они переступили порог. Хотя его движения были быстрыми, в них сквозило спокойствие и неторопливость, и у него даже нашлось время небрежно отдать честь Великому Герцогу.

— Добрый день, Ваша Светлость.

Тан Цю просто хотел пнуть его.

Но давайте сдержим позыв.

Трое переместились в подвал, где был потайной туннель, ведущий прямо в Район Белого Листа. Тан Цю не знал, где находится Район Белого Листа, и Цзинь Чэн тоже мало что объяснял, но выражение лица Великого Герцога слегка напряглось.

В его городе, прямо у него под носом, кто-то прорыл потайной туннель, а он ничего не знал.

Прежде чем кто-либо мог обнаружить, они быстро двинулись в путь, и Тан Цю с Цзинь Чэном плотно охраняли Герцога. Великий Герцог не пытался напускать на себя благородие Великого Герцога, он был уже стар, и длинный меч у его пояса был в значительной степени просто

украшением.

В результате трое неизбежно замедлились, и Тан Цю воспользовался этим шансом, чтобы снова открыть системную панель.

[Основная миссия: Сопроводить Великого Герцога и Ланселота в Район Белого Листа.]

Он не удержался и посмотрел на Цзинь Чэна.

Цзинь Чэн наклонил голову и улыбнулся:

— Здравствуйте, меня зовут Ланселот, и я странствующий бард. Рад встрече.

<http://bllate.org/book/13214/1177719>